

Фу Цзюньли обнаружил, что юноша действительно отличался от человека в его сердце. Кроме этих глаз с одинаковым цветом, у них не было ни малейшего сходства.

Тот Ляньцзи, которого он знал, был изящен и чист, как орхидея. Он любил белую одежду, успокаивающую музыку и орхидеи, но у него был слегка надменный и милый характер. Хотя он был низкого происхождения, он принес с собой вид великолепного аристократа, который мог перевернуть мир.

И все же другой юноша по имени Юньси... он также любил носить белую одежду, но ему нравилась быстрая веселая музыка. Ему нравились орхидеи, но он их не любил. Его темперамент был милым, но он не походил на высокомерие Ляньцзи. Но вместе с тем он носил с собой и другой воздух, один из тех, что стояли в одиночестве над хаотичным миром.

Даже его голубые глаза, которые были того же цвета, что и у Лианцзи, почему-то отличались. Ляньцзи был высок и незапятнан, но в то же время он был чист, настолько чист, что его обаяние могло оставить отпечаток в душе человека.

Юньси часто называл его «брат Цзюньли» точно так же, как человек из того времени, но у него всегда было другое чувство. Он был полон расцветающей жизненной силы, которая, казалось, не рассеивалась, и, услышав его, он почувствовал себя счастливым.

Императорские экзамены, которые проводились каждые три года, были буквально за углом, и вся страна Чу очень оживлена. Город Цзюнь находился недалеко от столицы Империи и был известен как город ста цветов, таким образом, перед каждым раундом экзаменов, город Цзюнь будет проводить живой банкет оценки цветов.

Когда придет время, известные и одаренные ученые приедут в город, чтобы принять участие. Они также будут соревноваться в поэтическом сочинении. Если бы они победили, то не только прославились бы, но и завоевали бы всевозможные призы.

В прошлом призы были иногда денежными, иногда даже редкими коллекциями известных картин. Было сказано, что на этот раз министр доходов будет выбирать мужа для своей дочери на этом банкете по оценке цветов.

Все кое-что слышали о дочери министра финансов. Это была женщина, нежная, как цветок, утонченная, как нефрит, и полная таланта. Поэтому развлечения на цветочном банкете в этом году будут более оживленными, чем на банкетах предыдущих лет.

Фу Цзюньли будет участником этого оживленного банкета. Он спешил туда не для того, чтобы жениться на дочери министра доходов, а потому, что все образованные и привлекательные талантливые ученые приглашались в качестве гостей.

Поскольку Фу Цзюньли собирался уйти, Гу Бай, естественно, должен был последовать за ним. Он должен был воспользоваться временем, прежде чем Белый лотос появится, чтобы быстро получить этого человека в ладони его рук. В противном случае, как только появится белый лотос, его шансы на успех значительно уменьшатся.

Гу Бай был одет в белое с головы до ног и держал в руках декоративный складной веер. В то время как он высмеивал все неудобства собрания ученых, он сел рядом с Фу Цзюньли, чтобы принять участие в банкете по оценке цветов.

Еще до официального начала конкурса поэтических сочинений все стипендиаты, которым посчастливилось получить места, уже расселись и начали взаимно здороваться. Остальные, не

получившие места, могли только стоять и наблюдать за происходящим. В конце концов, место проведения банкета было только таким большим, и там было более тысячи талантливых ученых, которые пришли, чтобы принять участие. Если бы каждый пришедший участвовал в поэтическом конкурсе стихов, то банкет не смог бы закончиться, даже если бы он состоялся до завтрашнего утра. Поэтому каждый раз, когда проводится банкет оценки цветов, люди, фактически участвующие в конкурсе поэтической композиции, будут только дюжиной или около того людей из тысячи присутствующих.

Гу Бай не участвовал в поэтическом конкурсе, но у него было преимущество от контакта с Фу Цзюнли, талантом номер один в городе Цзюнь, так что у него также было место.

Однако здесь с ним никто не был знаком. Кроме того, люди, которые видели его выдающуюся внешность и хотели подойти и поздороваться, были напуганы холодным лицом Фу Цзюнли. И так, в течение некоторого времени, никто не говорил с Гу Баем.

Так как никто не вступал с ним в разговор, Гу Бай мог только сидеть на своем месте, так скучно, что он зевнул. Две капли слез просочились из его прекрасных глаз, повиснув на густых ресницах. Одной рукой он подпирает щеку, а в другой держал чашку чая. Белый пар, поднимающийся от чая, был густым. Это затуманило пять чувств, придавая нежному и прекрасному юноше манящий вид, который очаровывал и волновал других, привлекая многих людей вокруг, чтобы тайно бросить их пристальные взгляды...

Внешне Фу Цзюнли разговаривал с другим ученым, но на самом деле он всегда смотрел на Гу Бая. Заметив его внешность, цвет глаз немного изменился.

Ляньци в его сердце никогда бы не испытывал такого недостатка заботы об этикете, да и вообще не имел бы такой томной позы. Хотя он не принимал конфуцианский кодекс этикета слишком серьезно, то, как он обычно вел себя скрупулезно следовал этикету молодого дворянина. Если бы перед ним был кто-то, не обладающий хорошим этикетом, Фу Цзюнли определенно нахмурился бы и почувствовал отвращение в своем сердце.

Но в этот момент ленивый жест Гу Бая не вызвал у него чувства отвращения. Вместо этого, глядя на юношу в этом расплывчатом, туманном свете, он чувствовал, что юноша действительно очарователен в своей непокорности.

- Тебе что, очень скучно? - Он не мог удержаться, чтобы не прошептать ему.

- Так и есть. Слушай, я уже выпил два чайника этого чая. Я слышал, что банкет начинается только в час Хай, но это только час Ю прямо сейчас... - сказал Гу Бай, кивая. Он взял свою чашку и встряхнул ее, слегка приподняв губы. Казалось, у него были какие-то обиды, и он вел себя неохотно, как избалованный ребенок. Его ясные лазурные глаза мерцали отраженным светом, придавая ему соблазнительный вид.

Фу Цзюнли был так околдован его чарующим, захватывающим душу очарованием, что его дыхание на несколько секунд остановилось. Только тогда он поднял руку и погладил Гу Бая по голове, тепло говоря: - В таком случае, как насчет того, чтобы мы сыграли в игру?

- Что за игра?

Глаза юноши загорелись, как ослепительный и великолепный солнечный свет.

Дыхание Фу Цзюнли снова остановилось, его глаза долго смотрели на Гу Бая, но он только тепло улыбнулся и жестом попросил его подождать. Затем он встал и повернулся к одаренным

ученикам внизу.

- В такое прекрасное время и с такими красивыми пейзажами, нет никакого вреда в том, чтобы все играли в игру вместе. Поскольку это банкет оценки цветов, как насчет того, чтобы мы играли в игру "Трепещущий цветок"? Сегодня тема может быть "сто цветов"...

Игра "Трепещущий цветок" первоначально была одной из тех пьющих игр, чтобы оживить вещи. Он принадлежал к одному из видов развлечений в Книге песен и был довольно элегантен. Люди без поэтического фундамента не смогли бы играть в нее хорошо, поэтому эта игра с вином была одной из любимых литературных игр для ученых.

Этот вид элегантной игры был подходящим для сегодняшнего случая конкурса поэзии оценки цветов, и это был ученый номер один из города Цзюнь, Фу Цзюньли, который предложил его. Все, один за другим, согласились.

Гу Бай также проявил интерес на поверхности, но в глубине души он смеялся над ними. Он не хотел вести себя как эти претенциозные литераторы. Ему действительно не нравилась такая игра, которая растрчивала умственные способности впустую...

Но видя, что все, включая большого босса, были так заинтересованы, ему было бы нехорошо противоречить им. Ему оставалось только собраться с духом и присоединиться к этой толпе педантичных ученых мужей.

После обхода круга настала его очередь. Гу Бай выдохнул, взял свою чашку чая и пригладил губы, прежде чем начать говорить.

- Ласточки еще не вернулись в свои старые гнезда, но прекрасное весеннее солнце уже почти село, туманный дождь окутывает кусочек пустыни, и абрикосовые цветы в холодном весеннем бризе потеряли свою красоту со светом, кажущимся жалким, - слова упали, и веки поднялись. Гу Бай плагиатил, не чувствуя ни малейшего давления.

Все были в шоке. До этого каждый читал Аналекты Конфуция, а также Пять классиков Конфуция, и в книгах они запоминали старые стихи. Гу Бай на самом деле декламировал стихи, которые они никогда раньше не слышали на этом месте. Было очевидно, что этот юноша сам их сочинил. Написав такие прекрасные стихи за такое короткое время, было понятно, почему все присутствующие там выказывали восхищение.

Даже Фу Цзюньли, чьи глаза часто смотрели на людей сверху вниз, не скрывал своего восхищения. Гу Бай не изменил своего выражения на поверхности и повернулся к нему, ухмыляясь:

- Брат Цзюньли, теперь твоя очередь ...

Эта улыбка вкупе с рассеянным светом в глазах придавала ему сострадательный и в то же время безжалостный вид. Это казалось намеренным, но также и неумышленным, и это было невероятно блестяще, вызывая заклинание, которое ничто не могло разрушить.

У Фу Цзюньли перехватило дыхание, и на долю секунды его душевное состояние пошатнулось. Затаив дыхание, он смотрел на красивого юношу перед собой, не в силах вымолвить ни слова.

Он очнулся только спустя долгое время. Его мозг был пуст, и он признал свое поражение, взяв кубок с вином и выпив.

Гу Бай посмотрел на его движения и счастливо улыбнулся в своем сердце. Казалось, что стратегия, которую он использовал в течение многих дней, была очень эффективной, но его контратака еще не была закончена. Месть еще не была достигнута, и этим товарищам еще предстояло много работать.

Впоследствии, каждый раз, когда подходила его очередь, Гу Бай беззаботно плагиатил стихи, которые он слышал в двух последних мирах, а также в том мире, в котором он жил раньше, с толстым лицом.

Когда они натыкались на него, давая стихи, подобные стилю здесь, все хвалили его за большую эрудицию и ученое отношение. Когда они сталкивались с ним, читающим что-то другое, ученые, которые ни в малейшей степени не осознавали этого, были еще более ошеломлены тем, насколько творческим и умным он был. Ничего не подозревающие таланты были поражены его быстрым мышлением. Он действительно мог закончить стихотворение в семь шагов.

До самого конца вся игра "Трепещущий цветок" превратилась в персональное шоу Гу Бая. Гу Бай бесстыдно даже не испытывал ни малейшей страсти к поэзии, ни чувства вины за плагиат в своем сердце. В конце концов, он делал это не ради славы, а скорее для того, чтобы углубить восхищение в глазах Фу Цзюнли.

Фу Цзюнли был талантливым ученым дворянином. Больше всего ему нравились люди с одинаковыми интересами, личностью и обстоятельствами. Чем больше он проявлял свой талант, тем больше Фу Цзюнли ценил его и обращал на него внимание.

Как только Фу Цзюнли начнет уделять ему все больше и больше внимания, тогда завершение его миссии получения любви Фу Цзюнли не будет далеко. Любовь между мужчинами часто пристает из начала признательности.

Что касается будущего, то Гу Бай даже не рассматривал возможность того, что Фу Цзюнли каким-то образом обнаружит, что у него были планы с самого начала. К тому времени, Гу Бай в основном завершит миссию и найдет способ выбросить его. Фу Цзюнли даже не получит такой возможности!

Когда он так говорил, казалось, что он играет с другим человеком, но другого выхода не было. Он был всего лишь мимолетным путешественником в этом мире, и его целью в этом мире было завершить свою миссию. Исходный запрос должен быть выполнен.

Его прошлые жизни, результаты этой текущей жизни, окончание всех целей его миссий - все это были вещи, на которые первоначальные хозяева обменяли свои души. Он... был просто чужаком.

Да, в конце концов, он был просто незнакомцем...

Подумав об этом, Гу Бай улыбнулся и взял со стола чашу с вином. Он откинул голову назад и вылил вино себе в рот.

Впервые в своей жизни он по-настоящему задумался о смысле жизни. Значение того, что он всегда старался изо всех сил продолжать жить. Почему он должен был так сильно стараться, чтобы продолжать жить? Почему?...

В его движениях, когда он пил вино, чувствовалась неопределимая уверенность и непринужденность, а выражение лица было невероятно соблазнительным. Все люди вокруг

него, смотревшие на него, впали в оцепенение.

В дополнение ко всем людям в зале, в павильоне сидел человек, который смотрел вниз через окно, его глаза также следили за этой очаровательной персоной. Цвет его глаз немного потемнел.

Подчиненные рядом с ним увидели выражение лица этого человека и не могли не умаслить его: - Мастер, этот молодой мастер действительно очень замечательный человек...

- Он все еще смеет дразнить этого одинокого человека....

Цзи Чжаньин пристально смотрел на юношу, сияющего блеском в банкетном зале, и его настроение было очень радостным, он тихо смеялся.

В это время Гу Бай, находившийся в банкетном зале, казалось, что-то почувствовал. Он посмотрел в сторону. Как только он увидел его мужскую фигуру, выражение приятного удивления вспыхнуло в его глазах.

Увидев это, улыбка на лице Цзи Чжаньина стала шире, и его настроение становилось все более и более приятным. Он отдал приказ Императорскому телохранителю, стоявшему рядом с ним.

- Спустись вниз и пошли его наверх....

- Да.

Императорский телохранитель немедленно спустился по лестнице, чтобы забрать человека, как будто от этого зависела его жизнь.

С другой стороны, когда Гу Бай был в момент печали без причины, он почувствовал знакомую ауру вокруг себя. В одно мгновение он понял, кому принадлежит эта аура. Его печальное настроение вдруг стало взволнованным и радостным. Он почти не мог вынести этого и хотел немедленно покинуть это место, чтобы найти его, но в конце концов он все еще сопротивлялся побуждению.

Он не должен быть нетерпеливым, видя своего человека. Если миссия провалится, то судьба, ожидавшая его, превратится в рассеянный пепел и рассеянный дым, и у него никогда не будет шанса снова оказаться со своим человеком.

И так он ждал некоторое время, когда наконец явился Императорский телохранитель Цзи Чжаньина.

- Хозяин моей семьи хотел бы пригласить молодого мастера Ду подняться наверх и выпить чаю вместе.

Императорская гвардия много не говорила, а прямо достала жетон, ясно и лаконично выражая свою цель прихода.

Они только увидели, что знак был полностью сделан из золота, и Золотой дракон был обернут вокруг него. В середине был только один простой иероглиф "Цзи". Посторонние этого не знали, но присутствующие люди, имевшие хоть какой-то статус, тут же затаили дыхание.

Цвет лица Фу Цзюньли тоже изменился. Поколебавшись долгое время, он взял руку Гу Бая, готовый идти вместе с ним. Этот мастер нехороший человек, если бы Юньси пошел один и

легкомысленно оскорбил его, последствия были бы непостижимы.

- Молодой мастер Фу, хозяин моей семьи сказал пригласить молодого мастера Ду...

Охранник невозмутимо преградил ему путь.

Увидев это, Гу Бай посмотрел на человека в окне на вершине павильона и улыбнулся в своем сердце. Потянув Фу Цзюнли за рукав, он слегка улыбнулся и заговорил.

- Брат Цзюнли не волнуйся, Юньси пойдет туда и быстро вернется. Это просто чтобы пить чай. Юньси понимает, что нужно делать.

Сказав Это, Гу Бай ушел вместе с охранником.

Фу Цзюнли стоял на своем прежнем месте, наблюдая, как спина Гу Бая постепенно отдаляется от него. В его глазах читалось беспокойство. Юноша и Ляньцзи были те же самые. Казалось, что они понимают правила приличия, но на самом деле их истинная природа была чиста, и они не знали о возможных неудачах. Более того, гордый юноша был на самом деле еще более раскованным, чем Ляньцзи, в том, что касается руководящих принципов кодекса Конфуция.

Ляньцзи или Юньси, Ляньцзи или Юньси. На мгновение мозг Фу Цзюнли непрерывно переплелся с этими двумя похожими, но разными фигурами...

<http://bllate.org/book/15890/1418204>